

Олег
МОШНИКОВ
г. Петрозаводск

«Нерукотворный памятник» Николая Абрамова

*Против теченья... вешние воды,
Лодка и парус, и брызги в глаза...
Между свободой и несвободой –
Только лишь ветер, только гроза...*

Строчки из этого стихотворения Николая Абрамова выведены своеобразным поэтическим девизом на его страничке в одной из социальных сетей в Интернете. Перечитав их и найдя само стихотворение, я с удивлением заметил, что в посвящении поставлено мое имя...

Я познакомился с Николаем в редакции газеты «Kodima» (вепс. «Родная земля»), где он работал. Абрамов увидел мою стихотворную подборку, рассказывающую о вепсском крае, в газете «Северный курьер», связался со мной и – попросил о встрече. После нашего знакомства мои стихи стали появляться и на страницах вепсской газеты. А немного погодя – там же – и плоды совместного творчества – стихотворные переводы: с вепсского языка на русский. Впоследствии избранные переводы вошли в единственную книгу Абрамова на русском языке «Поговорим, брат...», вышедшую в 2005 году. Два мощных дуба, выведенных на обложке художником Владимиром Лукконеном, сплетаясь корнями, сойдясь ветвями, как бы поддерживают друг друга, символизируя соединение на страницах книги вепсского и русского языков,

что обуславливает несомненную ценность и доступность сборника для русскоязычного читателя. Россияне смогли оценить произведения Николая Абрамова также благодаря авторским переводам, переводам Марата Тарасова, Вячеслава Агапитова, Андрея Расторгуева и вашего покорного слуги. Стихи и переводы публиковались и в поэтических сборниках, и на страницах журнала «Север».

Но прежде всего Николай Абрамов известен в финно-угорском мире как автор первой художественной книги на вепсском языке... Поэт и журналист. Член Союза карельских писателей. Заслуженный работник культуры Республики Карелия. Автор многочисленных поэтических сборников, вышедших на родном вепсском и не менее родном – русском, а также на финском, венгерском, эстонском, французском языках. Поэтическая звезда родного Подпорожского района. Надежда младописьменного вепсского литературного языка. Эти эпитеты можно было бы продолжать и продолжать, но... Николая Абрамова не стало. Не стало моего хорошего друга, писавшего часто пророческие стихи:

*Пытаюсь проснуться, но это не сон.
Не греет холодный, нетопленный дом.
Не собрана клюква, а губы в крови...
Мой клин журавлиный растаял в дали.*

Родился и провёл детство Николай Абрамов в вепсском селе Ладва Ленинградской области. Он, как и я, вепс по происхождению. Потомки белой веси проживают вокруг Белого озера – в Республике Карелия, Ленинградской и Вологодской областях.

В 1978 году Николай окончил Винницкую среднюю школу. Учился в Ленинградском топографическом техникуме, Петрозаводском государственном университете, Карельском государственном педагогическом университете. Работал грузчиком, рабочим в совхозе, рамщиком на пилораме, директором сельского Дома культуры, рабочим в геодезической экспедиции, фотографом, корреспондентом районной газеты «Свирские огни», собственным корреспондентом «Финно-угорской газеты», корреспондентом независимой частной газеты «Кто о чём», редактором и главным редактором вепсской газеты «Kodima». Последние годы работал в Национальной библиотеке Карелии.

Как я уже говорил, познакомились мы с Николаем Абрамовым давно, более двадцати лет назад. За эти годы у меня было достаточно времени убедиться в неприкаянности и притягательности его натуры. С одной стороны – взлохмаченный, порывистый, как Депардье, взрывной, несобранный, неугомонный. С другой – глубоко ранимый, тонко чувствующий поэзию человек, обладающий при этом мощным духовным стержнем и образной поэтической строкой. Судьбоносные вехи поэта повторяют и названия выпущенных книг: «Тридцать три», «Время журавлей», «Поговорим, брат...». Работая над каждым стихотворением, как говорится, «на разрыв», Николай Абрамов отождествляет свое умение интонационно – с болью и нежностью – раскрыть выбранную жизненную тему с творчеством своих кумиров – Есенина, Высоцкого, Рубцова. Не случайно книга «Поговорим, брат...» посвящена памяти рано ушедшего из жизни поэта – Пааво Воутилайнена, судьбу которого, как и своих любимых поэтов, Николай повторил своей ранней и неожиданной кончиной...

*Я устал в этой жизни на грешной земле,
Где разбавленный спирт вновь стоит на столе.
Он так плохо горит – не горяч его род,
Но порою течёт в окровавленный рот.
И уже от бессилья хрипит человек,
Ах, как короток наш человеческий век...*

*Я хотел бы хоть что-то в себе изменить,
Только жизнь, эта жизнь – что тончайшая нить,
И коль скоро случится, порвётся она,
Пусть на кладбище лучшего выпьют вина...*

Помимо журналистской и литературной деятельности, Николай профессионально занимался фотографией, снялся в нескольких короткометражных фильмах. В Петрозаводске состоялись три его персональные фотовыставки, снимки Абрамова экспонировались на различных выставках в России, Норвегии, Украине, публиковались в журналах и фотоальбомах. Короткометражный художественный фильм «Счастье» с его участием завоевал приз «Золотая лада» на IV Всероссийском фестивале короткометражных игровых фильмов «Встречи на Вятке» (Киров, 2007). В октябре 2009 года документальный фильм «Вепсский завет» (продюсерский центр «АТК-студио», С.-Петербург), в съёмках которого принимал участие Абрамов, получил Гран-при II межрегионального конкурса мультимедийного искусства «Золотая кедровая ветвь Сибири» в Кемерове.

В 90-е и в начале 2000-х годов имя Николая Абрамова частенько мелькало на страницах российских газет и журналов. Стихи Николая и статьи о его творчестве выходили в еженедельнике «Литературная Россия» и сборнике «Вепсская литература» (изд. «ЛитРоссия», г.Москва), изданиях финно-угорских народов. На состоявшемся в августе 2010 года в Оулу (Финляндия) XI Международном конгрессе финно-угорских писателей Абрамов был избран в правление Международной ассоциации финно-угорских писателей. Поэт переводил на вепсский язык классиков мировой и русской литературы. Из-под пера Николая появились переводы произведений Омара Хайяма, Рабиндраната Тагора, Уильяма Шекспира, Поля Верлена, Александра Пушкина, Льва Толстого, Сергея Есенина, Николая Клюева, Бориса Пастернака, Николая Рубцова, Евгения Евтушенко, Владимира Высоцкого и других. Книга Николая Абрамова «Kurgiden aig» («Время журавлей») находится в фондах Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке». Известны песни на стихи Николая и его стихотворные переводы на вепсский песенных текстов, среди них – записанный Национальным ансамблем песни и танца Карелии «Кантеле» для зимней сочинской Олимпиады хит группы Queen «Мы чемпионы».

Но главное абрамовское наследство – это пронзительная любовная лирика. Недаром «мама» вепсского языка, поэт, доктор филологических наук, заведующая сектором языкознания ИЯЛИ Карельского научного центра РАН Нина Зайцева называет Абрамова прародителем поэтической вепсской литературы. Множество нежных лирических стихотворений посвятил поэт любви и женщине. Николай доверил мне подстрочник одного из лучших своих стихотворений – «Колдунья».

*Ливни-волосы – горькое счастье –
Напоили меня допьяна.
Я зову тебя ласково – Настя,
Я в ночи не жалею огня!
За луной из озерной оправы
Камнем в черную воду упасть!..
Руки-лебеди, волосы-травы
Немудреную путают снасть.
Зарекусь... Но по первой пороше,
Повинуясь желанию вновь,
В Нево-озеро сети заброшу
На погибель свою и любовь!*

Так же проникновенно звучат строки поэта, посвященные судьбе белой веси, родному краю и милой матушке, которая всегда ждала сына домой, в деревню Ладва Подпорожского района...

*«Когда ты будешь далеко, –
сказала мама, чуть помедлив, –
ты вспомнишь это молоко
и навестить меня приедешь.
В нём солнечного света луч,
частичка голубого неба,
и шум листвы, и звон ручья,
и соль земли, и запах хлеба.
В нём то, что с детства всем знакомо,
что пуще жизни берегут,
что величают отчим домом
и то, что Родиной зовут!»*

В родную землю его и положили 26 января 2016 года. На погост жители деревни везли Николая на тракторе, по сугробам, оставляя в снежной борозде еловые веточки. А до этого было многолюдное прощание в Петрозаводске и – по пути – в городе Подпорожье, где в районном клубе звучали его стихи...

*Каждому – вера и слово,
Каждому – посох и путь.
Вспомни родных своих снова,
Дом и язык не забудь.
Так нам даровано Богом,
Не на года, на века,
Каждому будет – дорога,
Каждому будет – река.
Юности вешние воды,
Старости тихий окрест...
Каждому – счастье на годы,
Каждому – тяжкий свой крест.*

Не хочется верить, что Николая нет среди нас. Он скончался после непродолжительной болезни, всего за несколько часов до своего «пятерочного» юбилея. Но двуязычная книга «Пятьдесят пять», об издании которой Абрамов не раз упоминал в разговорах, обязательно выйдет! Я уверен, что, собирая его наследие по крупицам из уже состоявшихся публикаций в книгах и Интернете, даже несмотря на десятилетнюю опалу поэзии в нынешней республиканской прессе (в ней – за исключением журнала «Север», газет на национальных языках и двух-трех интернет-изданий – лирические стихи остаются невостребованными), друзья и коллеги Николая сделают все возможное, чтобы такой сборник как можно раньше увидел свет. Но презентация «избранного» пройдет уже без авторского пригляда...

*Я хотел бы дожить до утра,
Только слишком далёко мой дом.
Между силами зла и добра
Я к нему пробираюсь с трудом.
Словно угли ночного костра,
В полутьме догорает любовь.
И несчастью родная сестра
Остаётся со мною – лишь боль.
Жизнь моя... где добро, а где зло...
Словно чёрная, в звёздах, дыра.
И лететь мне порой тяжело –
Между силами зла и добра.
Если песни не те, то молчи,
Пусть осудит, полощет молва.
Если кровь хлещет горлом в ночи,
То под утро рождаются слова.
Милый друг, ты со мною побудь,
Помоги мне дожить до утра.
Может, вместе найдём мы свой путь –
Между силами зла и добра.*

Николай Абрамов

На отпевании Николая в траурном зале Петрозаводска священник попенял присутствующим, что слезы их напрасны, что покойный обрел лучшую – загробную жизнь. Все так. Небогато, с вечно неустроенным бытом жил национальный поэт вепсской земли, ютился в каморке городского общежития, где разогревал суп на маленькой почерневшей электроплитке. Но – это была его творческая среда. И в любое свободное время Николай рвался в деревню, там, окашивая траву или поднимая завалившуюся баню, вынашивал планы следующего стихотворного сборника и выступления перед читателями, там – сердце его наполнялось новыми рифмами, новыми проявлениями любви к жизни!.. А с разверзшегося перед усопшим Неба не посыплется к нам на землю, как манна небесная, ненаписанные и непрозвучавшие стихи и песни. Надо ценить талантливых людей чуть-чуть пораньше смерти.

*Осыпаются грёзы,
догорают надежды,
только мы в этом мире –
лишь глупцы да невежды.
О любви и печали,
о судьбе и о роке,
над сгоревшей свечою –
плачем грустные строки.*

Стихи Николая Абрамова поставили его в ряд выдающихся писателей нашей многонациональной республики и вепсского Белозерья – об этом почетном звании со знанием дела говорил финский писатель Маркку Ниеминен на презентации завершающей серию «Классики карельской литературы» совместной книги Н.Абрамова и Н.Зайцевой «Золотые слова» в декабре 2015 года. «Золотыми словами» удалось поделиться Николаю во время выступления на поэтическом вечере, за месяц до своей кончины... Слово, что окликало поэта всю его творческую жизнь – и во время первых шагов в журналистике в Подпорожье, и на редакторской работе в газете «Kodima», и в должности сотрудника Национальной библиотеки Карелии, и на Ладвинском берегу Ояты – будет жить на страницах его книг и в памяти читателей, друзей, земляков.

Как-то после волны школьных сочинений по творчеству поэта Николая Абрамова, прокатившейся по школам Подпорожского района, Коля показал мне привезенную из дома крошечную газетную заметку о проведении конкурса на лучший проект его – Николая – прижизненного памятника для установки на родине знаменитого земляка. Тогда мы просто посмеялись над неловкой шуткой газетчиков. Сейчас самое время вспомнить об этом, ведь «нерукотворный памятник» – книги Николая Абрамова – лежат на моем столе.

СТРОКА

«Каждому будет дорога,
Каждому будет река».

Н.Абрамов

В реанимацию друг угодил.
Утром звонок: «Вот, готовлюсь на выход...
Маршем – сквозь строй медицинских светил!
После увидимся...» В комнате тихо.

Перекричать не дано тишину.
Хочется края каталки коснуться...
Друг под наркозом без боли уснул,
Чтобы уже никогда не проснуться.

Что ж он в деревню уехать не смог? –
Мама по сыну соскучилась очень...
Не заживает на сердце ожог
В личном «Контакте» оборванных строчек:

«Лодка и парус, и брызги в глаза...»
Перед судьбой – медицина бессильна...
Падает навзничь душа в небеса,
Сложены накрест холщовые крылья.

«Каждому (смертному) будет – река» –
Вечная Лета почившему в бозе...
Только попытка и только строка
Другу зачтется и – жить будет после.

Олег Эдуардович МОШНИКОВ

родился 1 ноября 1964 года в г. Петрозаводске.

В 1988 г. окончил Свердловское высшее
военное политическое танко-артиллерийское училище.

Подполковник внутренней службы в отставке.

На данный момент продолжает трудиться
в одном из подразделений регионального МЧС.

Публиковался в журналах «Север», «Карелия»,
«Урал», «Уральский следопыт», «День и Ночь»,
интернет-журнале «Пролог», «Юность»,
«Наш современник», еженедельнике «Литературная Россия».

Автор трех книг стихов и двух книг прозы.

Член Союза писателей России.

